

ЖИТЬ ПО ПРАВДЕ !

Когда-то мы посмели не только шепотом шелестеть: писать и читать Самиздат, но и даже вышли на улицу. И статью отменили о руководящей роли той партии, и старых секретарей поменяли на новых лидеров.

А снова сойдясь в сети и на пригородных вокзалах, друг другу от безнадёги жалуемся: чего только они нам не накуролесят, куда только не потянут нас! И в растерянное космическое хвастовство при прожиточной бедности большинства. И в соглашение на дикое устранение еще недавно дружественных режимов при участии в разукрупнении бывших республик. И в безрассудство возвращенного украинского пахана при пожизненном шантаже белорусского бацьки, нас же и погоняющих. И в модернизируемую перестройку при демократизируемой гласности. И куда денешься? И ни уехать, ни остаться. И судят кого хотят, а кого не хотят — отпускают; и «крутых» на кичу загоняют, а блатных в депутаты определяют; и здоровых в больницы, а больных в здоровые — это всё те же «они», нынче реформаторы. А мы — как и тогда, конструктивно бессильны и послушны. Уже под горлышко подступило всеобщее недовольство, уже подушная гибель должна бы была встряхнуть всех нас. А физическая усталость накрывает, а умственное отупение сжирает и нас, и наших детей, но мы всё так же трусливо осклаиваемся и косноязычим лукаво:

— А что мы можем? За ними — сила, за нами — ложь. Мы так энергично расчленились, что отдали все прежние принципы. Продали невинную душу детей и предали память родителей — вот только бы отхватить свой утлый кусок. Нет душевной радости, а есть только желудочные сладости, затмевающие собой гадости всеобщей дегенерации и атомной смерти (отсидимся до ветру в сортирах — даром, что воняет, зато тепло). Вот только бы не на ветер, — и никаких шагов гражданского мужества! Там не поймут отрыв от стада одноклеточных, безрябчиков и столичной «прописки» у братков. Уж так вдалбливали нам это рыночно-бухгалтерское «умение жить», но так далеко и не всем оно дошло. Кому-то малому таки дошло и на весь век приторно и сладко, а все-таки большому народу — среда проголодного существования прожиточного минимума. Из них не выскочишь, а их бытие определяет нам со-

знание. Отравляет его, и мы при чём, и они знают, что делают. И действительно мы ведь можем — в с ё! — но трусливо себе лжём, что ничего не можем сделать. «Они» и только они во всём виноваты, а мы с а м и? А ведь только мы и только с а м и и виноваты! Но ведь действительно, возражать одни, — нам открыли рты, нас вроде бы слушают, но нас не слышат и не хотят слышать. Но как же заставить их думать и заботиться о нас, вопрошают другие; и служить нам — народу — вторят им третьи. Раз убедить их невозможна, то нужно принудить, переизбрав. Перебор — не перевыбор. Если с первым в стране сколь угодно, то со вторым — зась! Важно ни то кто голосует, а то кто считает (по известному принципу бывшего отца наших народов).

И у нас как на Западе узнали забастовки, демонстрации протеста, — но мы сами слишком заняты собой и поиском хлеба насущного, что не замечаем тех проснувшихся других, которые вышли на улицы, так и оставаясь задержанными единицами в оперативных сводках МВД.

Они там — мы тут, они — забытые, а мы — забытые своей верхушкой. И нам страшно: как это вдруг против? И как это приваечно — всегда и все за! А те другие раскромсанные пути, апробированные в 90-х в нашей перестроечной историей, и вправду — не для нас. И не надо снова наступать на грабли! Теперь, когда всё народное без народа разделили, и когда всё не посещение там, так и не вошло, — вдруг поняли мы, что «они» специально заблудили, чтобы мы все заблудились. И даже те несогласные и самонадеянные, кто думал либеральным позором или красным «терро-ром» страну изнасиловать по согласию тоже заблудились. Нечистоплотность мысли порождает халтуру действий, которая неизбежно приводит к гнусности результатов.

Спасибо, не надо, отцы-реформаторы! Ваши головы не будут светлыми, а руки не будут чистыми! Не отмоетесь, ибо на них грязь ваших помыслов и для вас круг лжи замкнулся.

А для нас он может разомкнуться? Или выхода точно нет? И не остаётся ли нам только чего-то бездейственно ждать? И не случится вдруг чего-нибудь с а м о по себе? Сама грязь возможно и отлипнет, но вонь останется, если все мы не отстранится от нее, если не спустим ее в корзину и не проветрим наши мозги от самой их чувствительной боли. От неправды.

Когда ложь и ее производные хитрость и подлость заполняют человеческую жизнь — они полны самоуверенности в том, что сладострастно изнасилуют ее, наполняя наслаждениями: «Я — Похоть! Я — Роскошь! Я — Власть! Угощу и не отпущу!» Ложь не стареет, много лет она уверена в себе и, чтобы существовать, она плодит пороки, прикрывая себя хитростью. Ибо хитрость построена на лжи, а ложь рождается хитростью и возвращается насильем, которое требует нашей покорности лжи, а значит верноподданного участия в ней.

Но именно в этом и кроется наш самый доступный выход: жить по правде!

Пусть ложь всё покрыла, пусть ложь всем владеет, но в самом малом упрёмся: пусть владеет не через меня! Я буду жить по правде!

И это вразрез насаждаемой хитрости! Не самый лёгкий для нас путь, но и самый пагубный для лжи. Ибо когда люди начинают жить по правде — хитрость перестаёт существовать и не рождает ложь, которая проказой не проявляется на людях.

Не готовы мы высказывать вслух, что думаем — может и не всегда надо это делать необдуманно, но хоть не будем говорить неправды!

Этот наш путь, не самый лёгкий, но самый доступный и при нашей только возвращенной хитрости, гораздо более природный и воспринимаемый.

Этот наш путь: сознательно не потакать и не порождать неправды и, осознав коварство хитрости, отгородиться от нее, как от проказы! Не оправдывать ее насущной необходимостью, и не обосновывать масштабностью целей, не поворачивать ей ни в малом, ни в большом! И мы увидим, как беспомощно отойдет и исчезнет хитрость, а вместе с

ней и ложь, и чему чистым и непорочным надлежит быть — то явится миру непорочным и чистым.

Наш выбор робок в силу привычки именно хитростью решать проблему добычи хлеба насущного для себя и семьи, а особенно если дело касается наших детей. Но наш пример для них наука и наши дети, как правило, превосходят нас и в хитрости, и во лжи. Наш личный выбор — жить по правде в подражании наших детей и уважении окружающих нас людей, чьи помыслы и устремления направлены на то, что именно с этого дня и впредь:

— не изрекут, не напишут и не подпишут они ни единого слова неправды, в каком сложном бы положении они не оказались и какие бы посулы и преимущества не доставались взамен;

— не допустят лживого помысла ни на пользу себе и ни на вред другим, ни в частной сделке, ни в общественной деятельности, ни в государственном деле;

— не исказят ни одного образа или предмета, рассказа или мнения в угоду конъюнктуры или чьей бы то ни было заинтересованности;

— не устно, ни письменно не используют ни одной лживой цитаты с умыслом и без него;

— не заставят себя и других участвовать в демонстрациях или митингах, цели и задачи которых не разделяют, а методы и способы не воспринимают;

— не проголосуют за предложение или лицо, которому не доверяют и которое считают недостойным или сомнительным;

— не станут участвовать в собрании или другом общественном мероприятии или действии, а также покинут его, если в процессе подготовки или на нем самом проявится неправда в его материалах или выступлениях;

— не будут читателями и подписчиками, а также зрителями и пользователями сети интернет, изданий и приложенных, передач и форумов где информация искажается и факты скрываются.

Этим далеко не исчерпывается весь спектр проявления неправды, хитрости и лжи. Он может быть самостоятельно дополнен, исходя из соображений и желания жить по правде, которые особенно вначале чреватые осложнениями и ограничениями, лишениями и огорчениями.

Современный мир построен людьми на хитрости и на лжи, и сделанный нами выбор жить по правде станет вызовом для него и будет ним восприниматься болезненно и недопустимо. Но для нас не остается обманного компромисса и хитрой лазейки поступать по лжи, любить по лжи и жить по лжи в угоду духовного или материального лакейства.

А ежели недостает смелости жить по правде, то все достижения такой жизни — сытая и теплая ложь, а ее обладатель — обыватель и трус.

Жить только по правде — значит точно жить, а не лживо существовать, спрятавшись за условностями. Огонь самосожжения и обморок голодовки, конечно, страшнее черного хлеба с холодной водой, но жизнь одна и ее можно достойно прожить впроголодь или негодно и сытно просуществовать.

Преданные и обманутые всеми ближневосточные народы — народы Ливии и Ирака — не уж-то не показали нам, как ложь порождает ненависть внутри сытого народа? Но даже при этом они восстали против натовских операций, и лживая сытость заканчивается, а наступивший пост поспешно находит истину.

Путь правды нелегок, но самый достойный из возможных, которым уже следуют единицы, десятки, сотни и тысячи людей и чем гуще мы встанем на него, тем меньше места оставим для лжи. Десятки и сотни тысяч, миллионы последуют нашему примеру, и преобразимся мы, и преобразится наша страна и мир, живя по правде без войн и конфликтов. Нелёгкий выбор для их тела, — но единственный для нашей души.

Присоединяйтесь, не дав сторбиться телу и окрыливши душу!

Дышать полной грудью или страдать от недостатка чистого воздуха, смело шагнуть в большую жизнь или спрятаться в мелком существовании, жить по правде или прозябать во лжи — это наш сознательный выбор между человеком и ничтожеством.

Если в этом мы выстоим, если нашим выбором будет жизнь по правде, то к нам обращены слова Александра Невского: **«Не в силе Бог, а в Правде!»** (По мотивам эссе А.И. Солженицина «Жить не по лжи»)

Валя Янко

Тираж книги о Донецко-Криворожской республике смели с прилавков: готовится второе издание

Читатели «смели» с прилавков книгу Владимира Корнилова «Донецко-Криворожская республика: Расстрелянная мечта» — за несколько недель она стала настоящим бестселлером на Украине. По словам Александра Красовицкого, директора издательства «Фолио», которое выпустило эту книгу, практически весь ее тираж уже распродан в течение двух месяцев после появления на прилавках, и в ближайших планах издательства — второе издание.

«Украинский рынок отличается тем, что при среднем тираже книги в 1,5 тысячи, она продается обычно в течение года-двух. Что же касается книги Корнилова, то при тираже в 5 тысяч после двух месяцев продаж осталось в наличии всего 600 экземпляров. И при этом динамика продаж ускоряется. Тут уже начинает работать «сарафанное радио»: один дочитал, рассказал другому, и популярность растет. При такой динамике книга полностью будет распродана к концу нынешнего года, и в январе выйдет новый тираж», — сказал «Новому Региону» Красовицкий.

Директор издательства «Фолио» объясняет успех книги Корнилова уникальностью ее тематики, поскольку никогда до этого работ о Донецко-Криворожской республике не выходило.

«Это вообще единственное издание по данной теме на книжном рынке, — говорит Красовицкий. — Сегодня на этой территории живет значительная часть граждан Украины, и их интерес к этой теме понятен и прогнозируем».

Кроме того, как считает издатель, успех книги объясняется активностью ее автора, который организывает презентации в различных регионах Украины, тем самым расширяя спрос и на книгу о ДКР, и на затрагиваемые в ней проблемы.

Новый Регион, Михаил Рябов